

МОСКВА ИЩЕТ СВОЕ МЕСТО В ЕВРОПЕЙСКОЙ СИСТЕМЕ

ФЕДОР ЛУКЬЯНОВ –
главный редактор журнала
«Россия в глобальной политике»
Специально для РЖ

Идея Договора о европейской безопасности интересна как квинтэссенция внешнеполитического опыта, накопленного Москвой за последние двадцать лет, ознаменованных масштабными переменами в Европе и во всем мире.

После распада коммунистической системы на повестку дня была поставлена задача создания «Европы без разделительных линий». До середины 1990-х годов вопрос о том, как этого можно добиться, оставался открытым. Слишком велик оказался геополитический сдвиг на пространстве, охватывавшем всю Европу и большую часть Евразии.

Вопрос о пределах экспансии тогда не ставился. Однако было внутреннее понимание того, где заканчивается Европа. Лорд Ральф Дарендорф в книге «Размышления о революции в Европе» (1990) дал четкое определение: «Европа – это не только географическая или культурная концепция, она обладает важнейшим политическим значением. Оно следует из того, что малые и средние страны пытаются совместно определить свою судьбу. Среди них нет места сверхдержаве».

«Общеввропейский дом будет построен не по проекту Горбачева; он будет располагаться западнее разрушающейся империи. Европа заканчивается на советской границе, где бы последняя ни проходила», – резюмировал Дарендорф.

Советская граница исчез-

ла спустя год с небольшим. Однако **Россия неожиданно ясно и настойчиво заявила о своем желании стать частью единой Европы.** Но Соглашение о партнерстве и сотрудничестве России и ЕС, подписанное в июне 1994 года, знаменовало собой выбор другой модели – линии не на членство России в ЕС, а на сосуществование, основанное на правилах и нормах, определяемых в Евросоюзе.

Отношения с НАТО всегда были более эмоционально окрашенными. Расширению альянса Москва противилась и тогда, когда курс российской внешней политики был в основном прозападным. А после войны НАТО против Югославии (1999) НАТО стало рассматриваться как реальный источник угрозы.

К середине 2000-х годов, после масштабного расширения НАТО и ЕС, сложились предпосылки для нового раздела Европы по той самой линии, о которой писал Дарендорф. Но зафиксировать ее мешало возникновение новой «срединной Европы» между РФ и Евросоюзом/НАТО. Страны «срединной Европы, стратегически наиболее важной из которых является Украина, стали объектами острой геополитической конкуренции.

Россия так и не нашла места в новой европейской системе после окончания холодной войны. Поэтому ключевое значение приобретает сохранение предпосылок для создания собственной системы. ■

«ЭРА ВВП» ЕЩЕ НЕ ЗАКОНЧИЛАСЬ

ДМИТРИЙ РОГОЗИН –
представитель России при НАТО
Специально для РЖ

Соотношение принципов стабильности и развития имеет диалектический характер: за одной стадией наступает другая. Если идет бурный процесс развития, то необходимо остановиться и подтянуть эшелоны. Но не надо затягивать стабилизацию, которая может превратиться в стагнацию.

В борьбе за смену стадий прослеживается борьба политических партий. Но иногда, например, левым полезно отсидеться в оппозиции, чтобы не нести ответственность. А правым приходится хлестать по полной программе гнев народа. Потом правые уходят в оппозицию, приходят левые, а правые накапливают авторитет. Это как день и ночь, сменяющие друг друга.

Если говорить о российской политике, то, скажем, Ельцин был революционер – радикал, человек с экстремистскими, неустойчивыми взглядами, который рушил всю структуру, не понимая ради чего.

Путин – это реакция. Реакция на ельцинизм. Это не совсем отрицание ельцинизма, но это стабилизация общества, которое крайне устало от реформ.

Сегодня эра Путина не закончилась. Появился его преемник, который старается продолжать прежний курс, однако ему придется тяжело, ибо на начало президентского срока Дмитрия Медведева на-

кладывается экономический кризис, который диктует свои правила. Поэтому **невозможно говорить о политике с чистого листа.** Этот лист уже измазан проблемами, которые вброшены экономическим кризисом.

Если инициатива Дмитрия Медведева об общеввропейской безопасности в свое время не стала бы предметом обсуждения, то, например, во время августовского кризиса наших отношений с Западом нам вообще нечего было бы обсуждать, кроме как углубляющийся антагонизм. После развала восточного блока мир справедливее не стал. Россия оказалась в ситуации, когда ее интересы отдавливаются чужими сапогами. Поэтому **мы предлагаем конструкцию, которая могла бы установить более справедливый, более надежный и более сбалансированный мир.** А наши западные партнеры говорят: не будем мы это делать, потому что непонятно, чего хочет Россия, ей не нравится НАТО, ей не нравится Евросоюз, русские хотят развалить всю нашу прекрасную западную систему.

Инициатива Медведева – это контрнаступление. Это навязывание дискуссии по абсолютно реальным вопросам, по которым Запад уступать не хочет. Но молчать по этому поводу мы тоже не должны. ■